

17. Данченко С.И., Писарев Е.Ю. Сербия на пути от автократии к конституционализму. 1878-1917 гг. (11-57) // Балканы в конце XIX – начале XX вв. Очерки становления национальных государств... С.31.
18. Кушко Александр, Таки Виктор. Конструируя Бессарабию: Имперские и национальные модели построения провинции (210-243) // Imperium inter pares: Роль трансферов в истории Российской империи (1700-1917). - М.: Новое литературное обозрение, 2010. С.232.

БАКЛАНОВ ВЯЧЕСЛАВ ИВАНОВИЧ - кандидат исторических наук, доцент Института экономики, менеджмента и права Московского государственного университета пищевых производств. Россия, Москва (тел.: +8968-0675741; авторский сайт-historick.ru)

BAKLANOV, VYACHESLAV I. – Ph.D. in History, Associate Professor of philosophical, social and humanitarian studies, Institute of Economics, Management and Law at Moscow State University of Food Production. Russia, Moscow. (slava.home2010@mail.ru)

УДК 329.12(=161.1)(476)«1905/1907»

ЛАВРИНОВИЧ Д.С.

**КОНСТИТУЦИОННЫЕ ДЕМОКРАТЫ, ОКТЯБРИСТЫ И ИХ
СОЮЗНИКИ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ
(1905 – 1907 гг.)**

***Ключевые слова:** либерализм, конституционные демократы, октябристы, Государственная дума, Государственный совет, национальные курии, борьба с «польским засильем»*

В статье исследуется формирование отделов Конституционно-демократической партии и «Союза 17 октября» на территории Виленской, Витебской, Гродненской, Минской и Могилевской губерний. Автор раскрывает социальный и национальный состав, особенности идеологии и тактики местных кадетских и октябристских организаций, показывает их взаимоотношения с центральными партийными органами, издательскую деятельность, участие в выборах I – II Государственных дум.

LAVRINOVICH, D.S.

**THE CONSTITUTIONAL DEMOCRATS, THE OCTOBRISTS AND THEIR
ALLIES ON THE TERRITORY OF BELARUS (1905 – 1907)**

***Keywords:** liberalism, Constitutional Democrats, Octobrists, State Duma, State Council, national curia, fight against «polish dominance».*

In article the formation of the departments of the Constitutional Democratic Party and the "Union of October 17" on the territory of Vilna, Vitebsk, Grodno, Minsk and

Mogilev provinces is investigated. The author reveals social and national composition, particularly the ideology and tactics of the local Cadet and Octobrist organizations, shows their relationship with the central party bodies, publishing activity, and participation in elections to I - II State Dumas.

Конституционно-демократическая партия и «Союз 17 октября» играли значительную роль в общественно-политической жизни Российской империи в период первой российской революции. Активно действовали кадеты, октябристы и примыкавшие к ним организации и на территории Беларуси. Однако в историографии им уделено мало внимания. Это объясняется тем, что территория нашей страны, из-за отсутствия высших учебных заведений и земств в начале XX века, рассматривалась, как непригодная для скольнибудь масштабной деятельности российских либералов.

В работах В.В. Шелохаева, специально исследовавшего историю кадетской партии и «Союза 17 октября» в период первой российской революции, о кадетах и октябристах в белорусских губерниях упоминается лишь эпизодично [1; 2]. В связи с выборами и работой Государственной думы I и II созывов о деятельности конституционных демократов и «Союзе 17 октября» писали белорусские историки М.А. Мартюхова и Н.М. Забавский [3; 4]. Некоторые аспекты истории кадетской и октябристской партий в Беларуси затронуты в статье Н.С. Шашкевича [5]. Взаимодействие кадетов с польским национальным движением на белорусских землях показано в книге А.Ф. Смоленчука [6]. Некоторые аспекты национальной программы белорусских конституционных демократов освещены в статье П.А. Трубчика [7]. На отношения между конституционными демократами, «Союзом 17 октября» и местной властью в Могилевской губернии проливают свет работы А.А. Воробьева и В.А. Снытко [8; 9; 10]. Имеются специальные статьи о кадетах и октябристах в «Энцыклапедыі гісторыі Беларусі» [11; 12]. Тем не менее, комплексного, всестороннего исследования деятельности этих российских либеральных партий на территории белорусских губерний в 1905 – 1907 гг. не существует.

Отдельные аспекты деятельности кадетов, октябристов и примыкавших к ним организаций уже анализировались автором [13; 14; 15; 16]. Задачей данной статьи является исследование процессов формирования местных отделов Конституционно-демократической партии, «Союза 17 октября», их численности, национального и социального состава, издательской деятельности, взаимосвязей с центральными органами партии и местными либеральными обществами, участия в выборах I и II Государственных дум.

1. Кадеты и их союзники

Организации кадетов в Беларуси начали формироваться еще до учредительного съезда Конституционно-демократической партии. Так, в Вильно образовалась еврейская демократическая группа [17, с. 62]. Могилевская организация, созданная в начале сентября 1905 г., сначала не

называлась кадетской. По воспоминаниям одного из ее лидеров: «...был возбужден вопрос о том, чтобы назвать эту группу конституционно-демократической; но большинство высказалось, что слово «демократическая» среди крестьян вызывает недоразумения и крайне непопулярно» [17, с. 111]. 18 сентября могилевские либералы издали воззвание «совершенно в духе кадетской партии». Но только после учредительного съезда могилевчане провозгласили себя конституционными демократами. Окончательно же могилевская организация партии кадетов оформилась в декабре 1905 года [17, с. 51].

Кроме Вильно и Могилева, в течение 1905 – 1907 гг. отделы Конституционно-демократической партии были образованы: в Виленской губернии – на станции Василишки Лидского уезда, с. Новые Свенцяны Свенцянского уезда, Ошмянах; в Витебской губернии – в Витебске и селе Борковичи Витебского уезда, Велиже и селе Ильино Велижского уезда, Двинске и местечке Креславка Двинского уезда, Дриссе, Невеле, на станции Изоча и имении Ломтево Невельского уезда, в Режице; в Гродненской губернии – в Гродно, Белостоке, Бельске, Брест-Литовске, Волковыске, имении Яблоново; в Минской губернии – в Минске, местечке Березино Игуменского уезда, селе Лунинец Пинского уезда, местечке Копаткевичи Мозырского уезда; в Могилевской губернии – имении Поляково Быховского уезда, Гомеле, Климовичах и селе Тимоново Климовичского уезда, Мстиславле, местечках Лиозно, Любавичи и Толочин Оршанского уезда, Сенно, местечке Малятичи и имении Самулево Чериковского уезда. [14, с. 42-58]. Точное количество их членов неизвестно. Более или менее точные сведения есть лишь по Виленскому, Витебскому и Могилевскому отделам. Так, численность виленских кадетов составляла около 100 человек. Столько же членов кадетской партии было в Витебске [1, с. 298; 20]. Больше всего кадетов было в Могилеве – около 300 человек [1, с. 302]. Таким образом, в среднем отдел в губернском центре насчитывал приблизительно 150 – 180 членов. Если допустить, что в уездных городах и волостях в КДП записывалось в 2 раза меньше людей, то, в целом, численность Конституционно-демократической партии в Беларуси составляла примерно 1,5 тысяч человек. Всего же в России насчитывалось более 360 кадетских комитетов, объединявших 50-60 тысяч членов [21, с. 152].

Значительно отличался от общероссийского и национальный состав организаций конституционных демократов в Беларуси. В число кадетов записывалось много поляков. В некоторых отделах они составляли большинство. Так, виленский кадет адвокат Т. Врублевский сообщал на пленарном заседании ЦК 14 ноября 1905 г.: «Русских конституционных демократов в Западном крае [здесь имелась в виду Виленская губерния. – Д.Л.] почти нет. Но есть прогрессисты демократы» [22, с. 41]. Под последними, вероятно, подразумевался Польский конституционно-демократический союз, образованный Т. Врублевским совместно с другими деятелями польской интеллигенции Вильно – Т. Дембовским и К. Неделковским [6, с. 197].

Одним из наиболее активных деятелей кадетской партии в Витебской губернии был польский помещик С. Лопацинский. В Минской губернии выделялись адвокат А.Р. Ледницкий, гласный городской думы В.О. Янчевский, землевладелец Е.И. Любанский, в Могилеве – помещики Г.В. Выковский и А.Я. Хоментовский, в Пинске – князь И.Э. Друцкой-Любецкий.

На первых порах Конституционно-демократическую партию поддерживало католическое духовенство. На заседании ЦК 14 ноября 1905 г. С. Лопацинский особо отметил, что католические священники «имеют огромное влияние на крестьян и присоединяются к нашей партии» [22, с. 41].

Значительной поддержкой Конституционно-демократическая партия пользовалась и со стороны еврейской общественности. Так, в Вильно инициаторами создания кадетской организации были еврейские общественные деятели Ш. Левин, братья Г.Д. и Е.Д. Роммы. В мае 1906 г. Г.Д. Ромм даже стал постоянным уполномоченным ЦК кадетской партии в Вильно [22, с. 77]. В Витебске видную роль среди кадетов играл врач и общественный раввин Г.Я. Брук. Уроженцем Гродненской губернии был известный ученый-правовед, кадет М.Я. Острогорский. В Минске к кадетской партии примыкал один из лидеров сионистского движения в России С.Я. Розенбаум, в Могилеве – врач-окулист и общественный деятель Я.А. Лурье.

Ядро Конституционно-демократической партии в белорусских губерниях составляли представители местной интеллигенции и служащие. Например, гродненский губернатор сообщал в Департамент полиции, что среди членов кадетской партии в его губернии значатся, главным образом, «лица свободных профессий и чиновники» [23, л. 93]. Минский губернатор, передавая настроение горожан, писал: «Интеллигенция городская христианская умеренно-кадетская...» [24, л. 2]. Лидерами минских кадетов были инженеры Е.А. Кузнецов и Гамзагурди [24, л. 2], присяжные поверенные И.И. Метлин, А.Ф. Александров [25, с. 172]. По данным губернского жандармского управления в Витебске к КДП принадлежали ветеринарный инспектор А.И. Пушкарев, акцизный чиновник А.Е. Марциновский, нотариус П.П. Самоквасов, инженер Риги-Орловской железной дороги Б.Г. Смольянинов. [19, л. 1 об.].

В некоторые отделы вступали и аристократы. Так, в состав Могилевского комитета кадетской партии был избран князь А.А. Оболенский [10, с. 42].

Конституционно-демократическая партия в Беларуси пользовалась поддержкой крестьян. В частности, виленский губернатор отмечал в донесении Департаменту полиции: «Крестьяне склонны поддерживать лиц, примыкающих к кадетской партии из-за выдвинутой этой партией аграрной реформы...» [26, л. 1]. Гродненский губернатор писал, что лидер кадетов Белостока, директор коммерческого банка кадет И.Н. Лашевич пользовался среди крестьян огромным успехом, чему способствовала «принадлежность его к крестьянскому сословию, родственные среди местного населения связи и умение владеть простым белорусским наречием» [23, л. 93].

Заявления о приеме в кадетскую партию поступали от крестьян и в Могилевский комитет [1, с. 72]. На совещании ЦК с представителями губернских комитетов в августе 1906 г. могилевский кадет И.Ф. Фурович признавал, что хотя отдел Конституционно-демократической партии в Могилевской губернии организован плохо, но зато при нем имеются крестьянские группы [22, с. 99]. На том же совещании Г.В. Выковский, описывая свои впечатления от посещения Могилевской губернии, сообщал: «...боевое настроение крестьянства чрезвычайно усилилось в последние месяцы». Из семи крестьян, с которыми он беседовал, пять отдавали предпочтение республике перед монархией [22, с. 99].

Кадеты предпринимали и конкретные шаги по организации пропаганды среди крестьян, начав налаживать связи с сельским населением. В январе 1906 г. в ЦК КДП обратился бывший полицейский урядник М.И. Жигунов, житель п. Савино Велижского уезда Витебской губернии, выразивший желание вступить в ряды партии и вести пропагандистскую работу среди крестьянства [20, л. 7 – 7 об.]. Невельские конституционные демократы агитировали крестьян-выборщиков в Государственную думу [20, л. 18].

В Себежском уезде значительную работу по привлечению новых членов в кадетскую партию провел крестьянин С.Д. Зенченко. Сохранилась его переписка с нижегородскими кадетами и ЦК, которая позволяет лучше представить пропагандистскую деятельность Конституционно-демократической партии в сельской местности. Стефан Демидович Зенченко родился в 1871 г. в д. Рубежник Могилянкой волости Себежского уезда Витебской губернии. Из-за малоземелья половину жизни проработал отходником на заводах в Санкт-Петербурге, Москве, Варшаве, Киеве и других городах, в том числе за границей. Участвовал в стачках, а в июле 1905 г. выступил с речью на собрании рабочих в Николаеве, за что был выслан в Сормово, где жил до появления Манифеста 17 октября 1905 г. [20, л. 13]. Зенченко часто ездил в соседний Нижний Новгород и сблизился с местными либералами. От них он получил программные документы КДП, после чего вернулся в родную деревню для агитации среди крестьян. 4 января 1906 г. Зенченко сообщил своим нижегородским друзьям о состоянии дел у себя на родине: «Положение ужасное, до сих пор крестьяне не знают ничего ни о «думе», ни значения манифеста о свободах [от 17 октября 1905 г. – Д.Л.] ...». В конце письма он, однако, похвастался: «Программа партии [кадетов. – Д.Л.] крестьянам очень понравилась, вся без исключений» [20, л. 11 – 11 об.].

За прокадетскую агитацию С.Д. Зенченко просидел под арестом 2 дня. Выпуская его из тюрьмы, полицейский урядник настрого запретил ему вести беседы с крестьянами. Но Зенченко это не остановило. В письме нижегородцам он сообщил: «Я решил, если на сходах не позволят говорить, то буду действовать иначе, т. е. буду распространять литературу в духе кадетской партии» [20, л. 11 об.]. После этого Зенченко написал письмо в ЦК КДП, в котором официально заявил о вступлении в партию и желании вести

пропаганду конституционных идей среди крестьян. ЦК решил выслать ему устав, 25 экземпляров программы, 50 брошюр «Крестьянам о Конституционно-демократической партии», набор воззваний (по 25 экземпляров) [20, л. 10 – 10 об.]. Зенченко их получил, но приступить к раздаче крестьянам не успел: через день он был арестован, а кадетская литература конфискована полицейским урядником. Незадачливого агитатора доставили к приставу 2-го стана Себежского уезда. Зенченко удалось доказать полицейскому, что литература легальная и его отпустили под подписку о невыезде [20, л. 14]. Он тут же связался с ЦК и получил очередной набор агитационных материалов, которые и начал распространять среди крестьян.

Предвидя скорый арест, С.Д. Зенченко написал открытое письмо ЦК КДП, обличавшее репрессивную политику властей. Больше месяца он отсидел в тюрьме без допроса, пока ЦК в марте 1906 г. не сделал официального запроса витебскому губернатору по поводу его ареста [20, л. 2]. Дальнейшая судьба Зенченко неизвестна.

Конституционно-демократическую партию поддерживали многие национальные организации, которым импонировало признание кадетами принципа равенства народностей. Наиболее сильной из таких организаций был Союз для достижения полноправия еврейского народа в России, образованный в марте 1905 г. на съезде еврейских общественных деятелей в Вильно. Его программные установки перекликались с основными положениями политической платформы кадетской партии. В частности, в программе союза было записано, что осуществление его задач возможно лишь при установлении «неприкосновенности личности и жилищ, свободы слова и печати, союзов и собраний, и участия в управлении страной народных представителей, избранных на началах всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права» [27, с. 17]. То есть в сфере государственной политики партия кадетов и Союз для достижения полноправия еврейского народа в России стояли на одних позициях. Не удивительно поэтому, что многие еврейские общественные деятели были одновременно видными конституционными демократами. Так, М.М. Винавер, официальный лидер союза, входил в кадетский Центральный комитет. Отделы союза, кроме Вильно, существовали и в других городах Беларуси: Белостоке, Витебске, Гомеле, Гродно, Игумне, Могилеве, Невеле, Орше, Пинске, Слониме и других [28, с. 22].

Поддерживали Конституционно-демократическую партию и сионистские организации, консолидировавшиеся вокруг Центрального бюро сионистов в Вильно [3, с. 49].

На стороне кадетов выступали также отдельные польские либерально-демократические группировки. В частности, к ним относился Польский прогрессивно-демократический союз, одним из лидеров которого был А.Р. Ледницкий [29, с. 308].

Под влиянием конституционных демократов находились некоторые профессиональные объединения интеллигенции. Например, Минское общество

врачей, основанное в 1867 г. По свидетельству доктора М.А. Поляка: «В связи с переживаемым страной моментом, общество то занималось одними научными вопросами, то оно обсуждало вопросы общественной медицины и проводило в жизнь разные практические мероприятия, то оно оказывалось в сфере разных политических брожений» [30, 1 об.]. Начиная с 1904 г. не было ни одного заседания, в котором его члены не выражали бы своего «негодования против произвола и насилия правительственного режима в России». В политической сфере Общество минских врачей выступало за полное преобразование России на основе демократических принципов. Все доклады его членов, в которых затрагивались вопросы медико-санитарного и общественного характера, сопровождалась беспощадной критикой «условий русской жизни». Политические речи обычно заканчивались любимой фразой доктора С.Д. Каминского: «Карфаген должен быть разрушен!» [30, л. 4 об.]. Под последним понималось царское правительство.

Таким образом, кадеты в Беларуси находили поддержку у представителей различных национальных, социальных и профессиональных групп.

Белорусские конституционные демократы и их союзники развернули большую издательско-пропагандистскую деятельность. Под их контролем находились газеты «Северо-западный голос», «Новая заря», «Свободное слово», «Газета виленская», «Витебская жизнь», «Минская жизнь», «Голос провинции», «Могилевский голос». Распространялись также общероссийские кадетские газеты и журналы. Так, на средства попечителя Могилевской публичной библиотеки М.И. Пилина выписывались центральный орган партии – газета «Речь» и либеральный журнал «Вестник Европы» [31].

Редактор-издатель «Могилевского голоса» Ю.Ю. Бехли был одним из организаторов кадетского Бюро прогрессивной печати [17, с. 550]. Абонентом бюро помимо «Могилевского голоса» являлась виленская газета «Свободное слово», которую редактировал И.Д. Ромм.

Значительным было издание брошюр, листовок, воззваний и другой агитационной литературы. В некоторых случаях пропаганда велась на национальных языках. Например, в Витебской губернии распространялась кадетская брошюра написанная на «лифляндском наречии» [32]. В агитационной литературе в основном излагалась и комментировалась программа Конституционно-демократической партии.

Белорусские кадеты принимали активное участие в работе центральных органов ПНС. Так, на пленарных заседаниях Центрального комитета регулярно присутствовали Г.В. Выковский, А.Р. Ледницкий, А.Я. Хоментовский, Г.Д. Ромм и другие белорусские конституционные демократы. Они выступали за расширение связей между ЦК и местными отделами. В частности, Г.Д. Ромм предлагал пополнить состав Центрального комитета представителями губернских групп, чтобы «ЦК был хорошо осведомлен о тех течениях, которые происходят на местах» [17, с. 261]. Также виленский кадет выступал за централизацию и усиление внутривластной дисциплины, «как у левых

партий» [17, с. 176]. При этом он подчеркивал «необходимость конспиративных действий... даже и при открытости [легальности. – Д.Л.] партии» [22, с. 130]. Позицию Ромма поддержал пинский конституционный демократ Гольберг [17, с. 262]. Предложения белорусских кадетов были учтены ЦК при составлении Устава Конституционно-демократической партии.

Главным полем деятельности кадетов с весны 1906 г. стала I Государственная дума. Выработка тактики конституционных демократов в «народном представительстве» происходила на II (5 – 11 января 1906 г.) и III (21 – 25 апреля 1906 г.) съездах Партии народной свободы в Санкт-Петербурге.

Делегаты от Беларуси выступили с собственным вариантом программы деятельности кадетской фракции в Думе. Наиболее полно он был представлен в речи И.Э. Друцкого-Любецкого 21 апреля 1906 г. На первое место пинский кадет поставил вопрос о введении гражданских свобод, равенства всех сословных и национальных групп. «Требование гражданской свободы и равноправности есть требование основное, с которым связаны все другие вопросы. Разве без свободы возможно осуществление всеобщего избирательного права? Разве без свободы возможно разрешение аграрного вопроса?» - спрашивал Друцкой-Любецкий у делегатов III съезда Конституционно-демократической партии [17, с. 225]. Вторым пунктом программы кадетской фракции, по мнению оратора, должен быть поставлен вопрос о расширении круга выборщиков Государственной думы. «Действующая избирательная система есть издевательство над истинным народным представительством», - заявлял Друцкой-Любецкий, оценивая избирательный закон от 11 декабря 1905 г. [17, с. 226]. Третьей задачей конституционных демократов в нижней палате, по мысли князя, было улучшение положения крестьянства. При этом он указывал, что без введения всеобщего обязательного обучения, этот вопрос не решить. Наконец, Друцкой-Любецкий заявил о необходимости введения ответственности министров перед Думой. «Нужно добиться, чтобы у власти стали министры, пользующиеся доверием парламента и ответственные перед ним. Иначе даже и те уступки, на которые согласится правительство, останутся мертвой буквой, подобно тому, как мертвой буквой остался Манифест 17 октября», - говорил он [17, с. 226]. Через несколько дней И.Э. Друцкой-Любецкий дополнил свои предложения пунктом о необходимости повсеместного введения всеобщего земства на основе всеобщего избирательного права [17, с. 298].

А.Р. Ледницкий, избранный на III съезд делегатом от Москвы, считал нужным внести в программу кадетской фракции ряд положений по решению рабочего вопроса, а также пункт об автономии Царства Польского [17, с. 243 - 244]. Г.Д. Ромм, выступая перед делегатами II съезда от имени еврейской демократической группы, заявил, что кадетская партия на первое место должна выдвинуть требование равноправия евреев [17, с. 162]. В случае отказа царского правительства от выполнения кадетской программы Ромм настаивал на организации финансового бойкота [17, с. 171].

Белорусские конституционные демократы приняли участие и в разработке кадетского земельного законопроекта. Причем по аграрному вопросу они занимали различные позиции. Кадеты-поляки, защищавшие интересы польских помещиков в Беларуси, как правило, отстаивали неприкосновенность частной собственности на землю. Так, А.Я. Хоментовский, касаясь возможности отчуждения части помещичьих земель, заявил на заседании ЦК: «Нужно или все, или ничего» [22, с. 38]. Сам могилевский кадет явно склонялся ко второму варианту – не делать никаких уступок крестьянству. Между тем, привлечение крестьян на свою сторону было очень важным для кадетов, стремившихся стать массовой партией. С. Лопацинский, вопреки солидарности с представителями своего класса, говорил ЦК: «Население примкнет к нам, если программа будет более определенно выражена в смысле возможности прирезок [земли крестьянам. – Д.Л.]». Более того, он выдвинул идею переименования КДП в «народническую партию», но его предложение не прошло [22, с. 41]. И.Э. Друцкой-Любецкий, полагая, что постановка аграрного вопроса преждевременна, считал необходимым в будущем передать право распоряжения землей органам местного самоуправления, избираемым на основе демократических принципов [17, с. 298 - 299].

Кадеты-евреи предлагали улучшить положение еврейских земледельцев-чиншевиков. В частности, Г.Д. Ромм отмечая, что кроме крестьян в земле нуждаются и другие классы населения, выступил за отчуждение в пользу мелких земледельцев чиншевых, долгосрочно арендуемых земель, принадлежащие церквам, монастырям и костелам. Отчуждение земли, полагал Ромм, должно быть безвозмездным. «Необходимо уничтожить также все остатки феодального права, как, например, взимание пошлин за дороги, реки и т. п.», - настаивал виленский конституционный демократ [17, с. 327].

Отстаивая свой земельный проект, кадеты критиковали деятельность правительства в аграрной сфере. Например, «Витебская жизнь» 10 февраля 1906 г. обрушилась с резкими нападками на Крестьянский банк, покупавший землю у помещиков по завышенным ценам с целью перепродажи ее крестьянам. «Из мужика, которого вдоволь земель не наделили при освобождении, бюрократия, сделала главный доход», - к такому выводу подводила читателей газета [33, с. 1]. Она указывала, что царское правительство для крестьян ничего полезного сделать не может, оно способно только на проведение репрессий. Редакция пыталась убедить крестьян в необходимости передачи власти в руки либералов: «Создается тяжелое положение, предотвратить которое может не власть, сильная оружием и нагайкой, а власть которая, выйдя из народа, найдет к себе доверие в крестьянском населении» [33, с. 2].

Предложения белорусских кадетов были включены в итоговые резолюции съездов Конституционно-демократической партии.

Выборы в I Государственную думу проходили в марте – апреле 1906 г. В ходе избирательной кампании кадеты заключали союзы с национальными

либеральными организациями. Так, в Минске кадеты вошли в Прогрессивный блок избирателей совместно с польской независимой партией, белорусско-литовской группой, предвыборным комитетом землевладельцев Минской губернии, объединявшим польских помещиков, комитетами русских и еврейских избирателей [3, с. 48]. В Могилевской губернии кадеты заключили блок с Союзом для достижения полноправия еврейского народа в России [3, с. 48]. Подобные блоки были и в других белорусских губерниях.

Правительство и местные власти пытались сорвать избирательную кампанию кадетской партии. В частности, были подвергнуты аресту Г.Д. Ромм [22, с.57] и И.Э. Друцкой-Любецкий [6, с. 197]. Тем не менее, конституционные демократы сумели одержать победу. Особый успех им сопутствовал на выборах по городской курии. В Минске Прогрессивный блок по данной курии поддержало 80 % выборщиков [34, с. 132], в Могилевской губернии все 16 выборщиков принадлежали к партии кадетов или сочувствовали ей [3, с. 73]. Всего по городской курии в Беларуси кадеты и их союзники завоевали около 90 % мест, что значительно превышало показатели Европейской России – 16 – 68 % [35, с. 18]. Из 36 депутатов, избранных от белорусских губерний, 29 прошли в I Государственную думу под кадетским флагом [35, с. 18]. Членом Государственного совета от Могилевской губернии стал Г.В. Выковский, получивший 72 голоса выборщиков из 116 [10, с. 42].

Однако I Государственная дума, собравшаяся 27 апреля 1906 г., проработала всего два с половиной месяца и была распущена по указу Николая II 9 июля того же года. В знак протеста сложил полномочия член Государственного совета и Г.В. Выковский [6, с. 171].

Избирательная кампания во II Государственную думу в конце 1906 – начале 1907 гг. проходила для конституционных демократов в условиях нараставших правительственных репрессий. В то же время склонность кадетов к компромиссам по программным вопросам, и особенно по аграрному, оттолкнула от Конституционно-демократической партии часть ее бывших сторонников, как вправо, так и влево. Так, на пленарном заседании ЦК 28 декабря 1906 г. ситуация в Могилевской губернии характеризовалась следующим образом: «Положение плохое. Всякая агитация не возможна. Помещики очень озлоблены; крестьяне замкнулись» [22, с. 162]. При этом могилевская полиция оштрафовала 19 человек за собрание местного комитета кадетской партии. Отказавшиеся уплатить штраф (от 100 до 200 руб.) были отправлены в тюрьму [36, с. 70].

В этих условиях особенно актуальной стала поддержка кадетов со стороны национальных организаций. В частности, виленский губернатор сообщал в Департамент полиции: «Партия народной свободы, как таковая, предвыборной агитации не ведет... Агитируют партии национальные, из коих за программу кадетов стоят евреи» [26, л. 2] В Вильно еврейский избирательный комитет в январе 1907 г. разработал специальную программу-минимум для еврейского депутата. В ней отмечалось: «Еврейский депутат не

должен быть правее партии конституционно-демократической, но и не должен принадлежать ни к одной из крайне левых партий» [37, с. 1]. Виленские кадеты поддержали на выборах известного общественного деятеля, адвоката И.И. Грузенберга, кандидатуру которого выставил еврейский избирательный комитет [38, с. 1]. Но из-за противодействия польских землевладельцев края кадеты и их союзники проиграли выборы. Все депутатские места от Виленской губернии заняли поляки.

В других белорусских губерниях благодаря поддержке властей победу одержали октябристы и правые. Во II Государственную думу прошел только 1 конституционный демократ от Беларуси – латыш Э.А. Казарич (Витебская губерния) [4, с. 177]. Поражение белорусских кадетов на выборах показало усталость населения от революционных потрясений, стремление вернуться к спокойной жизни. Таким образом, Конституционно-демократической партии в 1905 – 1907 гг. не удалось реализовать свою программу.

2. Октябристы и их союзники

Организации «Союза 17 октября» в белорусских губерниях начали открываться в декабре 1905 – феврале 1906 г. Они образовались: в Виленской губернии – в Вильно, Вилейке, Молодечно, Свенцянах; в Витебской губернии – в Витебске, Велиже, Двинске, Лепеле, Режице; в Гродненской губернии – в Гродно, Бельске, Слониме; в Минской губернии – в Минске, Бобруйске, Борисове; в Могилевской губернии – в Могилеве, Гомеле и Рогачеве. Деятельностью октябристов была охвачена и сельская местность: ячейки партии существовали в 6 населенных пунктах Двинского и в 1 населенном пункте Бобруйского уездов.

Сведения о численности отделов сохранились не полностью. Некоторые из них были довольно значительными: в Витебске и Гомеле в октябристы записалось около 1000 человек, в Гродно – 434, в Могилеве – 100. В результате пропагандистской кампании Минского отдела «Союза 17 октября» к началу 1907 г. численность октябристов в Минской губернии достигла максимальной отметки и составила 21300 человек. В целом, на рубеже 1906/1907 гг. численность «Союза 17 октября» в Беларуси достигла примерно 26 – 28 тыс. человек, хотя активно из них действовало не более 5 тысяч [14, с. 114-126]. Всего по России партия «Союз 17 октября» в 1906 г. достигала численности в 75 – 77 тыс. человек [42, с. 340]. Социальный состав партии октябристов состоял из чиновников, православной интеллигенции, представителей духовенства, старообрядцев. В некоторых отделах была значительная доля крестьян. Помещиков в «Союзе 17 октября» на территории Беларуси, за исключением Могилевской губернии, было мало. «Союз 17 октября» издавал или контролировал ряд местных газет: «Минскую речь», «Минское слово», «Витебский голос», «Двинский листок» и другие.

В начале января 1906 г. минский организационный комитет октябристов выступил с программным «Воззванием». Ближайшие задачи октябристы видели в борьбе «всеми культурными и мирными средствами как с элементами,

мечтающими о возвращении к старому режиму... так и с крайними элементами, которые насильственными действиями мешают проведению в жизнь великой реформы... влекут нас к анархии», а также в содействии всеми мерами немедленному проведению в жизнь конституционного монархического строя на основах манифеста 17 октября. В связи с этим они требовали обеспечить гражданские права, свободу слова, печати, собраний и т. п. В то же время, «Союз 17 октября» желал сохранения сильной монархической власти [43, с. 3].

Вначале октябристы направили свои усилия против массового рабочего движения, представлявшего в конце 1905 г. наибольшую опасность. Одним из первых они выпустили воззвание, агитировавшее за прекращение стачек. Представители «Союза 17 октября» пытались убедить рабочих, что забастовки не улучшат их положение. «Дело в том, что они очень вредят самим промышленным предприятиям, - сообщалось в воззвании. – Хозяева, повысившие плату, будут повышать цену на товар, а когда товары будут дороже, то меньше их пойдет в ход, завод станет беднеть, сократится число рабочих, и потом, в конце концов, все-таки должен будет совсем закрыться, и тысячи рабочих пойдут по миру» [44, л. 38]. Витебские октябристы предлагали рабочим немедленно приступить к работе и ждать издания законов, которые урегулировали бы из взаимоотношения с предпринимателями.

Особую опасность «Союз 17 октября» усматривал со стороны социал-демократов. Для того чтобы ослабить их влияние на рабочий класс, идеологи октябристов пытались представить РСДРП, как сборище фанатиков, не разбирающих средств и действующих в сугубо личных политических интересах, угрожавших свободам, провозглашенным в октябре 1905 г. В одной из октябристских листовок о деятельности революционеров говорилось следующим образом: «Все эти насильственные забастовки с угрозами, принуждениями, химическими обструкциями: разве это не проявление тирании, насилия, необузданного произвола? ...Разве мы не слышали об угрозах и вымогательствах? Они [социал-демократы. – Д.Л.] хотят свободы только для себя, чтобы давить все разномыслящее» [45, л. 32 об.]. Октябристы пытались подчеркнуть квазирелигиозность, сектантские черты в социалистической идеологии. «Отвергая веру, как пережиток старины, не водятся ли они сами верою? Разве не создали они себе кумира в лице Карла Маркса? Разве не уверовали в социализм?» - вопрошала листовка «Союза 17 октября» [44, л. 33].

Разоблачая революционеров, октябристы противопоставляли им свою партию, рисуя ее как общенародную. «Придем на помощь народу мы, - писалось в воззвании Витебского отдела, - образованные люди, способные критически относиться к разным ветрам учения, которыми стараются сбить с толку народ... проповедники крайних учений» [44, л. 33].

Идеологии социал-демократов «Союз 17 октября» противопоставил свои программные принципы. В многонациональной и поликонфессиональной Витебской губернии некоторые из них получили особое, отличное от общероссийского, звучание. Местные октябристы делали бóльший упор на

сохранение сильной царской власти, причем порою их риторика была созвучна пропаганде СРН. В частности, в одной из листовок указывалось: «...нашему отчеству быть без Царя невозможно. Царь имеет глубокое для России и русского народа значение... Русский царь покровитель всякого благого начинания, душа и совесть народа, носитель идей высшей справедливости, славы и могущества Империи» [44, л.34]. Октябристы категорически отвергали республиканскую форму правления. «Республика нам не годится, потому что в ней может одна партия путем подкупа и обмана забрать все дела в свои руки, так что остальным придется плохо», - мотивировали свою позицию идеологи Витебского отдела «Союза 17 октября» [44, л. 36].

Более сильно, чем в общей программе, они подчеркивали необходимость сохранения и усиления унитарного характера государства, сходу отвергая идею образования национальных автономий. В одном из своих первых воззваний витебские октябристы утверждали: «...русский человек в каждом углу своего отечества должен чувствовать себя дома, пользоваться всеми правами, чтобы не было такого печального и постыдного явления, что, например, финны, поляки и прочие в коренной России занимают разные должности..., русские же вытесняются с окраин... Это противоречие нестерпимое для русского человека» [44, л. 34 об.].

Наиболее четко позицию местных октябристов по национальному вопросу обозначил видный ученый-краевед А.П. Сапунов. В окраинном вопросе, по его мнению, во главе всего должен был стоять принцип единой и неделимой России. «Русский человек везде, во всех углах, во всех окраинах нашего отечества должен чувствовать себя дома», - заявлял Сапунов, - «везде он должен пользоваться такими же правами и в том же объеме, как и туземцы; ни на йоту меньше». В качестве примера витебский краевед привел Финляндию. Финны в России пользовались такими же правами, как и русские, занимая иногда даже высшие государственные посты и покупая землю в любом месте империи. В то же время, отмечал он, «русский человек в Финляндии лишен всего этого: по крайней мере, дело идет к этому». В еврейском вопросе Сапунов выступал против черты оседлости, доказывая ее абсурдность: если евреи «плохи» то зачем же налагать такое бремя на плечи одного белоруса, если же они «хороши», к чему тогда стеснения. С другой стороны, он указывал, что изучение положения высших слоев еврейства - купечества, банкиров, промышленников и т. п. - приводит к выводу, что они не находятся в положении угнетенных. По его мнению, следовало подумать о низших слоях еврейства, положение которых было близко к крестьянскому [45, с. 4].

Особую позицию белорусские октябристы занимали и на общероссийских форумах партии. 8 – 12 февраля 1906 г. в Москве состоялся первый всероссийский съезд делегатов «Союза 17 октября». На нем разгорелся принципиальный спор между большинством съезда и белорусскими делегатами по вопросу о системе выборов в Государственную думу. Окраинная комиссия, в которой преобладали представители от Северо-Западного края, Польши и

ИСТОРИЯ

Прибалтики, предложила добиваться немедленного введения на западных окраинах куриальной системы выборов по национальному признаку. Против проекта резолюции выступили левые октябристы, а также умеренные делегаты, опасавшиеся, что требование отдельного представительства для русских вызовет ответные требования других народов, а предложение изменения избирательного закона отсрочит созыв Государственной думы [46, с. 140, 158].

6 – 10 мая 1907 г. состоялся второй всероссийский съезд «Союза 17 октября». В центре внимания делегатов оказались аграрный, а также польский и еврейский вопросы. Октябристы поддержали столыпинскую аграрную реформу. Они предложили закрепить надельную землю в частную собственность крестьян, уравнивать их в правах с другими категориями населения, организовать переселение на новые территории в Сибирь и другие районы страны. В качестве исключения в программе партии предусматривалось принудительное отчуждение части частновладельческих земель на условиях справедливого вознаграждения [46, с. 329 - 331].

Своеобразно хотели октябристы решить аграрный вопрос в Беларуси. Они предлагали воспользоваться прусским опытом: принудительно выкупить земли польских помещиков. «Пусть государство не пожалеет средств, чтобы выкупить польские земли, и если само оно будет не в силах, то пусть установит те цены, по которым помещики обязаны будут продать русским свои земли», - писал член «Союза 17 октября», преподаватель духовной семинарии Д.В. Скрынченко в газете «Минское Слово» [47, с. 2].

На втором октябристском съезде шла дискуссия между сторонниками и противниками еврейского равноправия. С яркой речью по еврейскому вопросу выступил Г.К. Шмидт. Он отметил, что через предоставление евреям равноправия, еврейскую проблему не разрешить. Обособленность евреев от других народов, по мнению оратора, существовала уже в древнем мире, и причиной ее являлся образ жизни евреев. В России такая обособленность сложилась благодаря попустительству правительства, заинтересованного в регулярном поступлении налогов от еврейской общины – кагала, который гарантировал властям их коллективную выплату. В кагале же создались предпосылки для эксплуатации еврейской бедноты своей же буржуазией и раввинами. Оратор высказал мнение, что евреи «это народ не государственный, а паразитический» [46, с. 344]. Минский делегат предложил, прежде чем давать им равноправие, уничтожить причину их обособленности – кагал. Была принята резолюция, в которой говорилось, что «признавая за всеми российскими гражданами без различия национальностей и вероисповедания равенство перед законом, съезд Союза 17 октября, ввиду экономических и культурных условий нашей родины, не находит возможным немедленное и безусловное разрешение еврейского вопроса». Октябристы ограничились лишь обещанием пересмотреть еврейское законодательство «во всем его объеме» [46, с. 343].

«Союз 17 октября» отстаивал принцип единой и неделимой России. Октябристы в принципе отвергали возможность национальной автономии для

отдельных народов империи. Еще на первом съезде партии в феврале 1906 г. все тот же Г.К. Шмидт говорил: «...автономию окраин, под какой бы кличкой она нам ни преподносилась, каким бы, по кулинарному выражению, «гарниром» она ни сдабривалась, мы, безусловно, отвергаем по глубокому и неистребимому убеждению» [46, с. 142]. Поэтому в мае 1907 г. октябристы решительно заявили, что они будут бороться против проекта национальной автономии для Царства Польского, который в это время обсуждался в Думе. Более того, делегат от Пскова А.Н. Брянчанинов предложил вообще исключить представителей окраин из общероссийского народного представительства. Взамен, Польша, Сибирь, Кавказ и Туркестанский край должны были иметь свои областные думы, которые направляли бы в Государственную думу своих депутатов с правом совещательного голоса. Съезд, хотя и с некоторой критикой, одобрил этот план [46, с. 340].

Белорусов октябристы не считали отдельным народом. Они полагали, что он является частью русского суперэтноса. «Союз 17 октября» боролся с польскими и литовскими политиками, которые соответственно зачисляли белорусов в состав польской или литовской нации. Оригинальную теорию выдвинул журналист М. Левицкий в статье «Кто белорусы?». Он утверждал: «Белорусы ни литовцами, ни поляками не бывали...». Это коренное восточнославянское племя в прошлом отличалось от прочих только религиозным культом: оно приняло верования древних литовцев, признавало власть бога Кривэ-Кривейты [48, с. 3].

Октябристскую идеологию в Беларуси разделяли и местные монархические организации. Наиболее активной из них было «Северо-Западное Русское Вече» (СЗРВ). Оно возникло 26 декабря 1905 г. в Вильно [49, с. 1]. К середине февраля 1906 г. СЗРВ насчитывала до 500 членов [49, с. 1]. Его печатным органом была газета «Белая Русь», которую редактировал генерал-лейтенант А.А. Даронов. «Русское Вече», будучи по своим программным установкам монархической организацией, стояла рядом с «Союзом 17 октября». С января 1906 г. шли даже переговоры с октябристами об объединении. В уставе фиксировалась главная цель партии: «...стоя на почве манифеста 17 октября, Общество «Северо-Западное Русское Вече» имеет целью объединение русского населения Края в видах охраны русских народных интересов в области общественно-политической жизни во всех ее проявлениях» [50, с. 3].

В то же время учредители партии настаивали на том, что «Вече» не националистическое объединение, т. к. оно признает за каждой народностью право на культурное развитие. Они утверждали, что СЗРВ – оборонительная организация русского населения, которая в будущем, возможно, превратится в национально-либеральную партию, подобно аналогичной партии Германии, созданной в 1866 г. [49, с. 1] В телеграмме виленского генерал-губернатора И. Кршвицкого Николаю II так объяснялось политическое направление «Северо-Западного Русского Веча»: «Союз ставит священной своею обязанностью

ИСТОРИЯ

внести содействие распространению среди русского населения края истинных понятий о его правах и обязанностях, чтобы таким образом уберечь его от увлечений широко разлившимися в крае крайними политическими учениями» [49, с. 1]. На телеграмме царь наложил резолюцию с благодарностью членам «Веча» [49, с. 1].

В целях защиты русского населения края СЗРВ ставило следующие задачи:

1) развитие русского гражданского самосознания, содействие просвещению местного русского населения путем организации различных курсов, библиотек, читален, бесед, театральных представлений, открытия школ и научных изданий;

2) улучшение положения крестьянского населения через развитие сельскохозяйственной, потребительской, ссудосберегательной кооперации, оказание юридической и медицинской помощи.

Белорусов «вечевики» считали частью русского народа, хотя и признавали, что они имеют свои национальные особенности. «Белая Русь» указывала на полонизацию Северо-Западного края, как на возможную угрозу для российской государственности. Для противодействия натиску поляков, идеологи «Русского Веча» считали возможным содействовать пробуждению национального сознания у белорусов. В связи с этим они даже допускали создание начальной школы с преподаванием на белорусском языке [51, с. 2]. С другой стороны, «Вече» стремилось к нивелированию различий между русским и белорусским этносами. «Белая Русь» писала: «Белорусы от всей души любят все русское и стремятся к нему, стараясь забыть свои нравы, обычаи и даже язык» [52, с. 2]. Особая позиция СЗРВ в белорусском вопросе объяснялась желанием сохранить Северо-Западный край для Российской империи. «Почему одни только белорусы не просили об автономии и даже неохотно шли за освободительным движением?», - спрашивала «Белая Русь» и затем сама давала ответ: «Белорусы не желают отделяться от великого русского народа» [52, с. 2]. В перспективе, полагали «вечевики», произойдет полное слияние обоих народов. Для ускорения этого процесса нужны только «русские рассадники образования» [52, с. 2].

Кроме Вильно, где находился Центральный совет «Северо-Западного Русского Веча», в мае 1906 г. правые попытались организовать отдел партии в Минске. Председателем организационного комитета был управляющий контрольной палатой, барон Н.Н. Тизенгаузен. Ему удалось привлечь еще около 20 человек. Это свидетельствует о том, что популярностью «Русское Вече» не пользовалось. В конце мая партия раскололась. Минский отдел так и не был создан. В Вильно СЗРВ просуществовало еще около года [53, с. 3].

При активном участии белорусских октябристов в 1906 г. образовалась краевая монархическая политическая партия – Русский окраинный союз. Предпосылкой его создания было недовольство местных октябристов решениями первого съезда «Союза 17 октября» в Москве, и, в частности, по

системе выборов в Государственную думу. Уже через неделю после закрытия съезда Виленский отдел решился нарушить партийную дисциплину, возбудив через местного генерал-губернатора ходатайство о посылке в Государственную думу особого депутата от русского населения Вильно [54, л. 1]. На точке зрения белорусских октябристов стояли и другие правые организации края, группировавшиеся вокруг «Северо-Западного Русского Веча».

20 февраля 1906 г. в Вильно состоялся съезд оппозиционных ЦК «Союза 17 октября» представителей окраинных отделов Вильно, Минска, Варшавы, Риги и Юрьева, а также СЗРВ. Председателем был избран виленский октябрист Н.Ю. Мацион, а его помощником - И.Д. Чигирев [55, с. 3]. Главными темами, обсуждавшимися на съезде, были вопросы о системе выборов в народное представительство и об образовании особого окраинного «Союза 17 октября». Делегаты подвергли резкой критике решения I октябристского съезда. В вину ему ставилось непонимание этнической ситуации в западных губерниях Российской империи. «Люди центра России обыкновенно не знают хорошенько истории Северо-Западного края, не понимают его настоящего положения», - писала «Белая Русь» [56, с. 1].

Собравшиеся в Вильно консерваторы решили послать делегацию к Николаю II для преподнесения адреса с ходатайством о предоставлении русскому населению края права выбирать отдельных представителей в Государственную думу. Также делегаты решили образовать окраинный союз, в который смогли бы войти на правах автономии все русские краевые консервативно-монархические организации.

Уже 26 февраля 1906 г. отделы «Союза 17 октября», участвовавшие в съезде начали обсуждение проекта новой партии. 2 марта С.Ю. Витте была представлена записка с требованием дополнения избирательного закона, а спустя неделю император принял делегацию от «русских людей из западных окраин», которая вручила ему челобитную с требованием куриальной системы выборов по национальному признаку для окраин. В составе делегации были представители от Минска (Г.К. Шмидт) и Вильно (Ф.Ф. Фидлер). Челобитчики предложили издать указ о дополнительном избрании от белорусских губерний по одному «русскому члену Думы», а также настаивали на увеличении числа русских представителей от Северо-Западного края и в Государственном совете [57, с. 200]. По распоряжению царя челобитная была передана на рассмотрение Особого совещания под руководством председателя Госсовета Д.М. Сольского. Совещание, в принципе одоблив основные идеи, содержащиеся в челобитной, постановило, однако, что менять избирательный закон накануне открытия Государственной думы поздно [57, с. 201].

На состоявшемся 12 марта общем собрании отдела «Союза 17 октября» в Минске, Г.К. Шмидт доложил о благосклонном приеме в Санкт-Петербурге ходатайства об отдельном представительстве русского населения окраин [54, л. 3]. Под воздействием октябристов, 15 апреля 1906 г. русские выборщики Минской губернии отправили Николаю II челобитную с аналогичной просьбой

[58, с. 4]. Одновременно русские консерваторы развернули соответствующую кампанию в печати, но добиться изменения избирательного закона до открытия Государственной думы так и не смогли.

В итоге, белорусские октябристы существенно разошлись с общероссийским «Союзом 17 октября». Летом 1906 г. в ЦК серьезно дебатировался вопрос об исключении западных отделов, нарушивших решения первого съезда, из партии. Однако было решено отдать этот вопрос на рассмотрение следующего всероссийского съезда [54, л. 3]. В последующем западные отделы остались все-таки в составе «Союза 17 октября», а их представители участвовали в большинстве общеимперских форумов партии.

Белорусские октябристы продолжали работу над созданием Русского окраинного союза. 7 – 9 октября 1906 г. по инициативе СЗРВ в Вильно прошел съезд монархических организаций западных губерний. В нем приняли участие представители Минска, Витебска, Гродно, Ковно, Варшавы и Прибалтийского края. Председателем съезда был избран Г.К. Шмидт [59, с. 548]. Первым решением делегатов было возобновление ходатайства об отдельном русском представительстве в Государственной думе и Государственном совете. Для этого в Санкт-Петербург к П.А. Столыпину была отправлена очередная депутация. Председатель Совета министров внимательно отнесся к ходатайству и пообещал в будущем добиться от Николая II дарования западным окраинам дополнительного представительства [60, с. 658]. Вторым решением виленьского съезда монархистов было создание РОС [59, с. 548]. Центральным печатным органом новой организации стала газета «Окраины России», первый номер которой вышел еще 5 марта 1906 г. в Санкт-Петербурге. В Минске под редакцией Г.К. Шмидта начала издаваться газета «Минское Слово».

РОС поставил перед собой цель стать «оплотом русской государственности и русской народности на окраинах» [61, с. 1]. Для этого в его уставе предусматривались следующие виды деятельности:

- 1) объединение русского населения края на национальной почве и защита его интересов;
- 2) ходатайства по возникающим у местного русского населения вопросам перед правительством, Государственной думой, Государственным советом и монархом;
- 3) ознакомление всей России с реальным положением окраин и их русского населения [61, с. 1].

В действительные члены Союза принимались лица обоего пола, которые разделяли его цели, кроме несовершеннолетних, людей подвергшихся ограничению прав по суду (в основном это были участники антиправительственных акций. – Д.Л.) и учащих. Устав РОС был рассчитан на максимальный охват православного населения края. Отдел мог быть открыт при каждом приходе. Для привлечения в ряды организации лиц, «не имеющих возможности состоять действительными членами» (т. е. военных, полицейских, высших должностных лиц. – Д.Л.), предусматривалось избрание их членами-

соребнователями. Они могли не платить членских взносов. РОС был открыт для всех окраинных организаций, которые разделяли его цель и не имели в своих программных документах пунктов, противоречащих ей [61, с. 1].

Одной из главных целей политической деятельности консервативно-монархических организаций было участие в выборах Государственной думы. В ходе первой избирательной компании все консервативные группировки Северо-Западного края сплотились вокруг «Союза 17 октября». Однако, во время подъема революционного движения, его программа успехом не пользовалась. Об отношении местного населения к октябристам свидетельствует сообщение минского губернатора в Департамент полиции, что на значение «Союза 17 октября» на выборах рассчитывать трудно, т. к. его лидеры считаются крайне правыми [62, с. 121]. Главную ставку во время предвыборной борьбы они сделали на привлечение крестьянства. Однако аграрная программа «Союза 17 октября» не могла конкурировать с более привлекательными для крестьян проектами революционных партий. Даже несмотря на поддержку со стороны местной администрации, октябристы не смогли привлечь массы на свою сторону. Не последнюю роль в поражении октябристов сыграли и их резкие националистические выпады в адрес евреев и поляков, представлявших в те времена значительную часть населения белорусских городов. В итоге, первая попытка белорусских октябристов пробиться к вершинам политической власти закончилась неудачей.

Выборы во II Думу проходили с одной стороны в обстановке подавления революции, а с другой – в условиях начала столыпинской аграрной реформы. Поэтому их итоги оказались более благоприятными для монархических партий, чем в прошлый раз. В Витебской губернии были избраны 3 кандидата от РОС, в Могилевской – 3, в Минской – 6, в Гродненской и Виленской – по 1-му [36, с. 69 - 77]. Полное поражение в отличие от других регионов Российской империи в Беларуси потерпели левые.

По рассмотренным выше аспектам деятельности Конституционно-демократической партии и «Союза 17 октября» на территории белорусских губерний, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, отделы этих партий образовались во всех губернских городах, многих уездных и волостных центрах, став заметными игроками на местной политической арене. Во-вторых, кадетам и октябристам удалось обзавестись в Беларуси влиятельными политическими союзниками: Союзом для достижения еврейского равноправия, СЗРВ и другими. В-третьих, имелись существенные отличия в социальном составе кадетских и октябристских организаций Беларуси от общероссийских. Прежде всего, ведущую роль в них играли городская интеллигенция и чиновники, при незначительном представительстве крупных землевладельцев. В-четвертых, белорусские кадеты по многим пунктам партийной программы отстаивали собственные, как правило, более радикальные позиции. Местные же октябристы, напротив, отличались большим консерватизмом, особенно по национальным вопросам, что объяснялось

полиэтническим и многоконфессиональным составом населения белорусских губерний. В-пятых, хотя конституционных демократов в Беларуси было немного, они пользовались поддержкой общества, в том числе крестьянства, что позволило им завоевать места в I и II Думах. В то же время, «Союзу 17 октября», несмотря на поддержку властей, не удалось повести за собой народные массы. В результате октябристы вынуждены были искать себе союзников справа, что, в конечном итоге, привело к созданию Русского окраинного союза.

Литература и источники

1. *Шелохаев В.В.* Кадеты – главная партия либеральной буржуазии в борьбе с революцией 1905 – 1907 гг. - М.: Наука, 1983. - 328 с.
2. *Шелохаев В.В.* Партия октябристов в период первой российской революции. - М.: Наука, 1987. - 160 с.
3. *Мартюхова М.А.* На переломе революции: Общественно-политическое движение в Белоруссии в связи с учреждением Государственной думы в России (август 1905 – июль 1906 г.). - Мн.: Наука и техника, 1986. - 141 с.
4. *Забайскі М.М.* Расійская Дзяржаўная дума ў грамадска-палітычным жыцці Беларусі (1906 – 1917 гг.). - Мн.: БДПУ імя М. Танка, 1999. - 212 с.
5. *Сташкевіч М.С.* Перадумовы і працэс стварэння палітычных партый на Беларусі (канец XIX ст. – люты 1917 г.) // Беларускі гістарычны часопіс. - 1999. - № 3. - С. 18-23.
6. *Смалянчук А.Ф.* Паміж краевасцю і нацыянальнай ідэяй. Польскі рух на беларускіх і літоўскіх землях. 1864 – люты 1917 г. - СПб.: Неўскі працяг, 2004. - 406 с.
7. *Трубчик П.А.* Нацыянальнае пытанне ў дзейнасці Канстытуцыйна-дэмакратычнай партыі ў Беларусі ў перыяд рэвалюцыі 1905 – 1907 гг. / П.А. Трубчык // Весці БДПУ. Серыя 3. - 2007. - № 1. - С. 22 – 25.
8. *Воробьев А.А.* Могилевские кадеты в первой российской революции 1905 – 1907 гг. // Проблемы истории и культуры Верхнего Поднепровья. Международная научно-практическая конференция. 25 - 26 октября 2001 г. Тезисы докладов. - Могилев: МГУ им. А.А. Кулешова, 2001. - С. 30 – 32.
9. *Снытко В.А.* Местные организации «Союза 17 октября» в период первой российской революции (на примере Могилевской губернии) // Веснік МДУ імя А.А. Куляшова. - 2004. - № 4. - С. 40-43.
10. *Снытко В.А.* Конституционные демократы и местная власть в Полесском регионе (1905 – 1907 гг.) // Веснік МДУ імя А.А. Куляшова. - 2005. - № 2-3. - С. 40-43.
11. *Бандарэнка К.М., Марцыхова М.А.* Акцябрысты // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі. - Мн.: БелЭн, 1993. - Т. 1. - С. 95-96.
12. *Забайскі М.М.* Кадэты // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі. - Мн.: БелЭн, 1997. - Т. 4. - С. 5.
13. *Бондаренко К.М., Лавринович Д.С.* Русские и белорусские монархисты в начале XX века. - Могилев: МГУ им. А.А. Кулешова, 2003. - 212 с.

14. *Лавринович Д.С.* Деятельность Конституционно-демократической партии и «Союза 17 октября» в Беларуси (1905 – 1918 гг.). - Могилев: УО «МГУ им. А.А. Кулешова», 2009. - 336 с.
15. *Лавринович Д.С.* Конституционные демократы в Беларуси (1905 – 1907 гг.) // Веснік МДУ імя А.А. Куляшова. - 2006. - № 2-3. - С. 26 – 30.
16. *Лаўрыновіч Дз.С.* Акцыябрысты ў Беларусі (1905 – 1913 гг.) // Беларускі гістарычны часопіс. - 2008. - № 2. - С. 11-17.
17. Съезды и конференции конституционно-демократической партии: В 3 т. - М.: РОССПЭН, 1997. - Т. 1. 1905-1907 гг. - 744 с.
18. *Спирин Л.М.* Крушение помещичьих и буржуазных партий в России (начало XX в. – 1920 г.) / Л.М. Спирин. - М.: Мысль, 1977. - 333 с.
19. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). - Фонд 102. – Особый отдел. 1906 г. Оп. 236. Д.828. Ч.1.
20. ГАРФ. Ф.523. Оп. 1. Д. 176.
21. Политические партии России: история и современность / Отв. ред. А.И. Зевелев, В.В. Шелохаев, Ю.П. Свириденко. - М.: РОССПЭН, 2000. - 631 с.
22. Протоколы Центрального комитета и зарубежных групп конституционно-демократической партии. 1905 – середина 1930-х гг.: В 6 т. - М.: Прогресс-Академия, 1994. - Т.1. Протоколы Центрального комитета конституционно-демократической партии. 1905 – 1911 гг. - 528 с.
23. Российский государственный исторический архив (РГИА). Фонд 1284. Оп. 187. Д. 157.
24. ГАРФ. Ф.102. Особый отдел. 1906 г. Оп. 236. Д.828. Ч. 7.
25. *Бонч-Асмалоўскі А.* Ліберальна-апазіцыйны рух на Беларусі // Беларусь. - Мн., 1924. - С. 169-176.
26. ГАРФ. Ф.102. Особый отдел. 1906 г. Оп. 236. Д. 828. Ч. 6.
27. За неделю // Восход. - 1905. - 6 апреля. - С.17.
28. Съезд делегатов Союза для достижения полноправия еврейского народа в России // Восход. - 1905. - 1 декабря. - С. 22.
29. Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века. Энциклопедия / Отв. ред В.В. Шелохаев. - М.: РОССПЭН, 1996. - 872 с.
30. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). Ф.502. Оп. 1. Д. 61.
31. Отчет Могилевского статистического комитета и состоящих в его ведении публичной библиотеки и губернского музея за 1906 год. - Могилев, 1907.
32. Ko grib Konstitucional-demokratu (k.-d.) partija? (Tautas brejwibas partija). - СПб., 1906.
33. Дин. Витебск, 10 февраля // Витебская жизнь. - 1906. - 5 февраля. - С. 1-2.
34. *Сидельников С.М.* Образование и деятельность Первой Государственной думы. - М.: Изд-во Московского ун-та, 1962. - 384 с.
35. *Забайскі М.М.* Грамадска-палітычная барацьба у Беларусі у ходзе выбараў і дзейнасці Расійскай Дзяржаўнай думы I – IV скліканняў (1906 – 1917 гг.):

ИСТОРИЯ

- Аутарэферат дыс... док-ра гістарычных навук: (07.00.02); Бел. дзярж. пед. ун-т імя М. Танка. - Мн., 2000. - 40 с.
36. *Забаўскі М.М.* Грамадска-палітычная барацьба у Беларусі у час выбараў у II Дзяржаўную думу Расіі // *Весці Нацыянальнай АН Беларусі: Серыя гуманітарных навук.* - 1998. - №2. - С. 69-77.
37. Программа-минимум для еврейского депутата / Вилен. еврейск. избират. к-т. - Вильно, 1907. - 2 с.
38. Отдельный оттиск газеты «Свободное слово». Виленский отдел конституционно-демократической партии народной свободы. Граждане-Избиратели! И.И. Грузенберг (Биографические данные). - Вильно, б/г. - 2 с.
39. Общее собрание Минского отдела «союза 17 октября» // *Минская речь.* - 1906. - 1 февраля. - С. 2.
40. Союз 17 октября // *Минская речь.* - 1906. - 18 февраля. - С. 2.
41. Союз 17 октября // *Минская речь.* - 1906. - 18 марта. - С. 2.
42. Программы политических партий России. Конец XIX – начало XX вв. / Отв. ред. В.В. Шелохаев. - М.: РОССПЭН, 1995. - 464 с.
43. Воззвание Минской организации Комитета Союза 17 октября // *Минская речь.* - 1906. - 5 января. - С. 3.
44. ГАРФ. Ф.115. Оп. 1. Д.59.
45. По краю // *Белая Русь.* - 1906. - 15 марта. - С. 4.
46. Партия «Союз 17 октября». Протоколы съездов, конференций и заседаний ЦК: В 2 т. / [редкол.: В.В. Шелохаев (отв. ред.) и др.]. - М.: РОССПЭН, 1996. – Т.1: Протоколы съездов и заседаний ЦК. 1905 – 1907 гг. / сост.: Д.Б. Павлов. - 408 с.
47. *Скрынченко Д.* Единственная возможность разрешения польского вопроса в Минской губернии // *Минское Слово.* - 1907. - 18 января. - С.2.
48. *Левицкий М.* Кто белорусы? // *Минская речь.* - 1906. - 11 января. - С. 3.
49. *Вечевик.* Национальная задача «Северо-Западного Русского Веча» и его возможная будущность // *Белая Русь.* - 1906. - 19 февраля. - С. 1.
50. Устав Минского отдела Общества «Северо-Западное Русское Вече» // *Минская речь.* - 1906. - 18 мая. - С. 3.
51. *Митрок З.* Белорусская школа как средство борьбы против полонизации края // *Белая Русь.* - 1906. - 2 марта. - С. 2.
52. *В. О.* Голос белоруса // *Белая Русь.* - 1906. - 5 мая. - С. 2.
53. Местная хроника // *Минская речь.* - 1906. - 30 мая. - С. 3.
54. РГИА. Ф.869. Оп. 1. Д. 1299.
55. *М.* Общее собрание Виленского Отдела союза 17 октября // *Белая Русь.* - 1906. - 22 февраля. - С. 3.
56. *Вечевик.* 21 февраля 1906г., Вильна// *Белая Русь.* - 1906. - 22 февраля. - С.1.
57. *Циунчук Р.А.* Государственная дума имперской России: проявление этноконфессиональных интересов и формирование новых национальных элит // *Исторические записки.* 4 (122). - М.: Наука, 2001. - С. 192-254.

-
58. Г. III. Причины провала русской партии в Минске // Белая Русь. - 1906. - 21 апреля. - С.4.
59. Обзорение событий и окраинная жизнь. Вильно // Окраины России. - 1906. - 15 октября. - С. 548.
60. Обзорение событий и окраинная жизнь // Окраины России. - 1906. - 26 ноября. - С. 658.
61. Устав русского окраинного союза // Минское Слово. - 1907. - 3 января. - С.1.
62. Правые и конституционные монархисты в России в 1907 – 1908 гг. / публ. Ю.И. Кирьянова // Вопросы истории. - 1997. - № 6. - С. 104-124.
-

ЛАВРИНОВИЧ ДМИТРИЙ СЕРГЕЕВИЧ - доктор исторических наук, профессор кафедры восточнославянской и российской истории, первый проректор Могилевского государственного университета им. А.А. Кулешова
LAVRINOVICH, DMITRY S. - Doctor of History, professor of Eastern Slavonic and Russian history, the first vice-rector of the Mogilev State University named after A.A. Kuleshov. The Republic of Belarus, Minsk

УДК 327 (476: 430) (091) (043.3)

МИГУН Д.А.

**БЕЛАРУСЬ В ПОЛИТИЧЕСКОМ, ЭКОНОМИЧЕСКОМ И
КУЛЬТУРНОМ ГЕРМАНО-СОВЕТСКОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ
(1918 – 1933 ГГ.)**

***Ключевые слова:** германо-советское взаимодействие, Рапалльский договор, ССРБ, БССР, Белвнешторг, торгпредство, Веймарская Германия*

В статье исследуется роль белорусского фактора в германо-советском политическом, экономическом и культурном взаимодействии в межвоенный период. На основании архивных документов делается вывод о эмпирической роли данного фактора в обозначенном процессе. Автор приходит к выводу, что в начале 20-х годов БССР фактически напрямую зависела от той политики, что вырабатывалась в Москве. Самостоятельные шаги БССР на международной арене, в том числе и в отношениях с Германией, такой политикой не предусматривались. Наоборот, они прямо контролировались и даже регламентировались вплоть до мельчайших деталей со стороны управления уполномоченных Наркомата иностранных дел СССР при правительстве БССР. Беларусь просто не могла расширять сотрудничество с Веймарской Германией, так как не имела самостоятельной внешней и культурной политики.

MIGUN, D.A.

**BELARUS IN THE POLITICAL, ECONOMIC AND CULTURAL GERMAN-
SOVIET INTERACTION (1918 – 1933)**